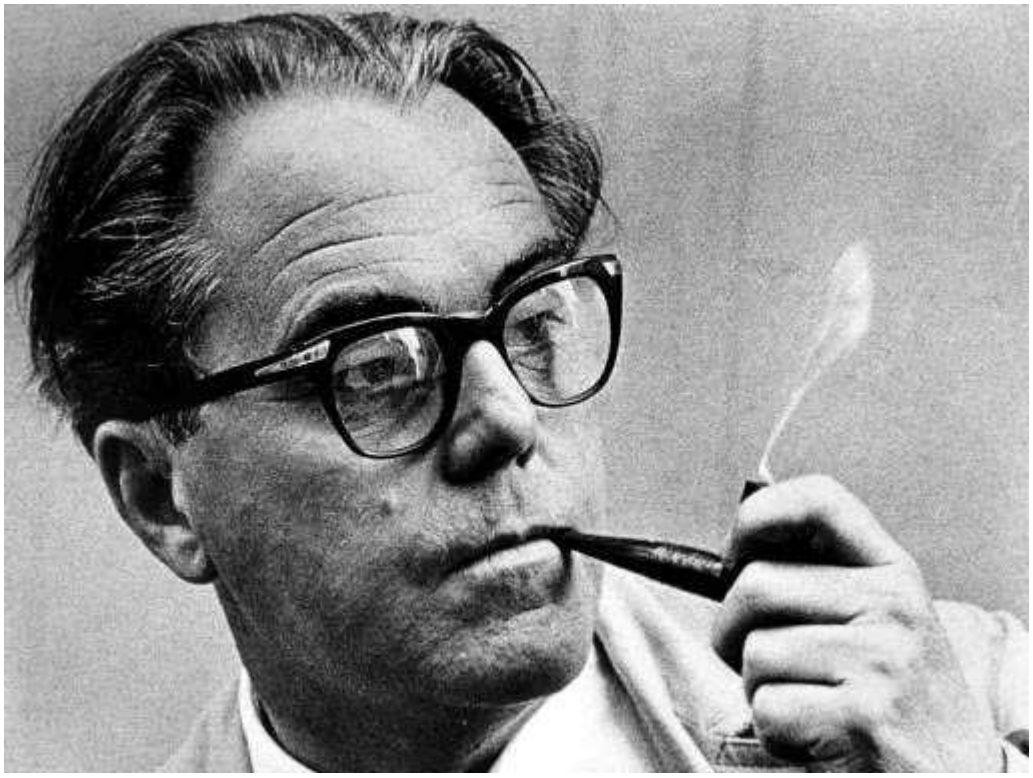
Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Назову себя Гантенбайн | Que l'on m'appelle Gantenbein

Auteur: Татьяна Гирко, Женева , 30.05.2014.



Макс Фриш
«Назову себя Гантенбайн», один из самых известных романов швейцарского писателя и драматурга Макса Фриша, доступен русскоязычной аудитории.
|
«Mein Name sei Gantenbein» est l’un des romans les plus célèbres du fameux écrivain et dramaturge suisse Max Frisch.
Que l'on m'appelle Gantenbein

Макс Фриш родился в Цюрихе в семье архитектора в 1911 году, умер там же в 90-летнем возрасте. Он изучал немецкую литературу в Цюрихском университете, однако после смерти отца вынужден был оставить учебу и зарабатывать на жизнь журналистикой в газете Neue Zürcher Zeitung. С 1934 по 1936 год Макс Фриш много путешествовал по востоку и югу Европы, впервые побывал в Германии, тогда же вышла его первая книга «Юрг Рейнгарт. Летняя судьбоносная поездка». К изучению

литературы Макс Фриш уже не вернулся – в 1936 году он поступил на архитектурное отделение Федеральной политехнической школы Цюриха (ETHZ), которое закончил в 1941 году. Годом позже Макс Фриш выиграл конкурс на строительство общественного бассейна в центре Цюриха. Он существует и по сей день, считается историческим памятником и носит имя своего создателя.

Во время Второй мировой войны Макса Фриша призвали в армию. Этому периоду жизни мы обязаны появлением книги-дневника «Листки из вещмешка». По возвращении со службы он продолжал работать архитектором и одновременно писал пьесы для театра. Литературную славу Максу Фришу принесли три романа – «Штиллер» (1954), «Homo Фабер» (1957) и «Назову себя Гантенбайн» (1964).

В 1951 году, получив стипендию Фонда Рокфеллера, Макс Фриш провел год в Нью-Йорке, впоследствии много путешествовал (дважды посетил СССР), подолгу жил в Италии и США.

В 1970 году около 20 швейцарских писателей вышли из Швейцарского общества писателей и основали клуб Gruppe Olten. Идея создания этой альтернативной группы родилась во время встреч в привокзальном буфете города Олтена в кантоне Золотурн. В группу Olten вступили Макс Фриш и известный швейцарский драматург Фридрих Дюрренматт.

Поводом для отделения от Швейцарского общества писателей стал перевод на французский язык книги Альберта Бахманна «Гражданская защита», сделанный президентом общества Морисом Церматтеном в 1969 году.

Эта брошюра появилась после вторжения советских войск в Чехословакию (возможность их продвижения дальше, в Австрию и Швейцарию приводилась в ней в качестве примера) и распространялась по заказу правительства Конфедерации с целью усилить гражданскую сознательность населения в период «холодной войны». В то же время увидела свет так называемая «инициатива Шварценбаха» об ограничении иммиграции. «Гражданская защита» посвятила немало страниц психологической войне и иностранцам, которые, наравне с интеллектуальной элитой (в частности, журналистами), представляли собой потенциальную угрозу благополучию всей Швейцарии.

Публикация такого рода вызвала бурю негодования. Население в знак протеста отправляло обложки брошюры обратно в Берн, и до сих пор доподлинно неизвестно, сколько таких «инструкций по гражданской защите» закончили свою короткую жизнь в корзине для бумаг. Одним из последствий публикации «Гражданской защиты» стало формирование группы Olten, объединившей наиболее прогрессивных писателей своего времени.

В 1986 году Макс Фриш был удостоен Нейштадтской литературной премии. Многие его работы затрагивают вопросы самоопределения, поиска собственного «я», не обходил он стороной и политические вопросы своего времени.

Роман «Назову себя Гантенбайн» впервые был опубликован на русском языке в 1975 году в журнале «Иностранная литература», а последний перевод, сделанный Соломоном Аптом, увидел свет в издательстве «Фолио» в 2001 году.

Повествование распадается на несколько историй, в которых перед главным героем –

то доктором философии Эндерлином, то притворяющимся слепым Гантенбайном или отвергнутым мужем Свободой – появляется несколько вариантов развития событий. Читатель становится невольным свидетелем рождения очередной истории, глядя вместе с Гантенбайном на окружающий мир сквозь темные очки для слепых, когда все вокруг становится лиловым, или из окна палаты, где лежит случайно узнавший о своей скорой смерти Эндерлин. При этом Максу Фришу прекрасно удается воссоздать окружающий мир – и чистый перезвон колоколов, и голубое небо Цюриха.

Одежда не может изменить человека – как бы портной не старался, только на витрине костюм имеет другой вид. Вместо этого рассказчик примеряет на себя истории, каждая из которых начинается словами «я представляю себе…»

Допустим, человек попал в аварию, и существует опасность, что он потеряет зрение. А что если сыграть слепого? «Я представляю себе…» Так происходит первое перевоплощение, и Эндерлин становится Гантенбайном.

Удачный поворот сюжета позволяет оценить, сколько свободы дает человеку

характерная желтая повязка на рукаве и темные очки, за которыми он скрывает свои глаза: «Он встретит господина, который только что говорил о свободе культуры и спросит, находится ли в зале также другой господин, который играл столь же ведущую роль при Гитлере, и не увидит, что господин-то это тот самый».

Гантенбайн видит больше, чем открылось бы взору любого зрячего, и это позволяет ему подобрать ключ к душе любого собеседника («перед слепым люди не станут особенно маскироваться, благодаря чему сложатся более реальные отношения с ними… отношения более доверчивые»).

Персонажу Гантенбайна в романе отводится большая часть повествования, и вот он уже представляет себе жизнь с большой актрисой («назову ее Лилей»). Слепота помогает ему закрывать глаза на некоторые вещи и заставляет избавиться от многих пороков – ревности, эгоизма, высокомерия. «Я представляю себе»: Лиля обманывает

Гантенбайна. А что если у него не хватит выдержки, и он перестанет играть слепого?

Героем еще одной основной сюжетной линии является Эндерлин. Однажды он сидит в баре и ждет человека по фамилии Свобода. Но на встречу приходит его супруга и говорит, что мужу пришлось срочно уехать. Эндерлину кажется, что она актриса, он полон решимости не влюбляться. Неожиданно читатель вместе с Эндерлином как будто со стороны начинает наблюдать за тем, как незнакомый господин продолжает болтать, договаривается с женой Свободы пойти вечером в оперу, а вместо этого проводит с ней ночь. В конце концов рассказчик вынужден признать, что «незнакомый человек: Эндерлин». Влюбленные договорились никогда не писать друг другу писем, никогда не встречаться. Перед героем два пути – уехать и оборвать начавшуюся историю или сделать ее своей жизнью.

«Я представляю себе»: архитектор Свобода возвращается из Лондона, рассказывает гостям о поездке. Когда Лиля признается ему, что любит другого, мы узнаем, на что способен обманутый муж («я вижу множество возможностей»). Свобода может оставаться спокойным и сохранять достоинство проигравшего, пить виски всю ночь напролет и швырять стаканы в камин, врезаться на машине в дерево на полном ходу или (что, признаемся, немного обидно) придать всей истории не больше значения, чем другие поглощенные работой мужчины.

Кто же на самом деле Лиля? Следуя воле рассказчика, сначала она – ветреная актриса, прелестная, беспорядочная и трогательная («Лиля думает, что порядок возникает со временем сам собой, она верит в добрых гномов»). Потом герой меняет профессию Лили, теперь она – научный работник («театр мне опротивел»). Очевидно, такой поворот сюжета показался неинтересным Гантенбайну, потому что вскоре Лиля становится венецианской графиней, морфинисткой. По желанию главного героя Гантенбайн остается тем же, они счастливы вместе. Но снова возникает любовный треугольник – «весьма обыкновенная история, у которой концы с концами никак не сходятся…».

Во французском переводе книга вышла под названием «Пустота зеркал» (Le Désert des miroirs). Истории, которые примеряет на себя рассказчик – как зеркала, и если провалиться сквозь них, то «мир снова складывается воедино, словно ничего не было». Почему главный герой так самозабвенно меняет роли одну за другой, что на самом деле скрывается за очередной маской? Ответить на этот вопрос непросто, даже если вы успели уследить за всеми перевоплощениями, которые произошли с главными и второстепенными героями повествования. Возможно, причина калейдоскопа историй кроется в этой фразе: «Я не могу поверить, что то, что я вижу, и есть моя жизнь»…

От редакции: Перевод романа "Назову себя Гантенбайн" на русский язык осуществлен при поддержке Фонда Pro Helvetia.

schweizer kulturstiftung

prohelvetia

Статьи по теме
До свидания, господин Адамсон
Как ограбить швейцарский банк?
Двойная годовщина Макса Фриша
Экскурс в историю швейцарской литературы

Source URL: *https://nashagazeta.ch/node/18742*